

УДК 336.71.078.3+330.142.28

JEL G21, G32

DOI: 10.17213/2312-6469-2020-5-151-163

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ФИКТИВНЫХ КАПИТАЛОВ В БАНКАХ

© *В.В. Иванов* 2020

Школа финансов НИУ-ВШЭ, г Москва, Россия

*Совет по реализации стратегии пространственного развития страны,
г Москва, Россия*

В статье впервые систематизированы и в комплексе рассмотрены основные направления формирования фиктивных капиталов банка. Исследования проводились автором на базе большой надзорной практики и системного анализа случаев банкротств за последние 20 лет.

Ключевые слова: капитал; фиктивные схемы; признаки фиктивности; банковская система, нормативное регулирование.

ANALYSIS OF THE DIRECTIONS OF FICTITIOUS CAPITAL FORMATION IN BANKS

© *V.V. Ivanov* 2020

*School of finance of higher School of National Research University,
Moscow, Russia*

*Council on the implementation of the spatial development strategy
of the country, Moscow, Russia*

In this article the main directions of banks' equity drawing have firstly being observed and systemized. The research was being made by the authors on the base of wide regulatory experience and systematical analysis of banks' failures that took place for the past 20 years.

Keywords: equity, capital drawing schemes, signs of fictiveness, bank system, regulatory control.

Введение

Проблема искажения объема и структуры банковского капитала продолжает оставаться на сегодняшний день одной из наиболее острых. Несвоевременное выявление скрывааемых банком потерь, неважно по какой причине возникших, одинаково проблемно для его клиентов и финансового рынка.

Лишь анализом отдельных стандартизированных показателей отчетности проблему не решить. Необходимо понимать мотивации сторон, создающих данную проблему, и разрабатывать комплексный подход к ее решению.

Такая работа [2] автором была проведена на основе многолетней надзорной и аналитической практики.

Как правило, методологически вопросы фиктивного формирования капитала рассматриваются уже после банкротства, по результатам судебных разбирательств, в части наиболее острых или серьезных споров (например, деятельность банка Глобэкс до 2008 года, банкротства Мастербанка, Международного промышленного банка, и др.) и затрагивают направления вывода активов.

Однако на практике, кроме вывода, существуют и другие аспекты потери стоимости активов банка, его забалансовых операций или залогов, а также механизмов недобросовестного (фиктивного) внесения средств в увеличение уставного капитала, финансового результата или передачи активов.

Определенную сложность при составлении комплексного представления об искажении отчетности является нормативно-расчетная природа современного банковского капитала. На сегодняшний день в его структуре все больше обнаруживается искусственно введенных надзором расчетных позиций, которые могут в зависимости от разных условий или обстоятельств (например, в процессе экономических кризисов) директивно отличаться от экономических значений капитала.

Ситуация оценки фиктивности капитала усугубляется тем, что в некоторых случаях невозможно различить экономические риски незавершенных операций и преднамеренные действия по выводу активов, либо их утеря по преступной халатности.

В настоящее время, фактически все действия, как владельцев банка и его персонала, так и не связанных с ними сторонних лиц, либо неблагоприятного изменения конъюнктуры в случае не отражения их в отчетности интерпретируются как ее недостоверность, в том числе по расчету капитала. А недостоверное формирование капитала на общую величину (включая разные составляющие) – как преднамеренные действия владельцев и менеджеров по выводу активов из банка.

Мы согласны с тем, что ключевые лица несут определенную законом ответственность за использование и преумножение доверенного им капитала. Однако, потеря активов в связи с изменением конъюнктуры или поведения клиентов – третьих лиц, есть предпринимательский риск, и связанная с ними потеря капитала банков должна регламентироваться, прежде всего, договоренностями между менеджментом и владельцами. Соответственно, отчетность в этом случае может быть просто недостоверной, капи-

тал – потерянным, а ответственные лица – добросовестно заблуждающимися.

Это важный аспект, так как определяет возможность в принципе использовать банковские институты в качестве предпринимательской системы по стимулированию и развитию экономики. Переложить всю ответственность за потери, в том числе и потенциальные, на руководство и владельцев банка несложно. Тем более, ответственности за возврат средств с них никто не снимал, но если изначально считать любой риск невозвратом на 100%, то ни один инвестиционный процесс без особых указаний и разрешений станет невозможен. Понимаем, что решение данного вопроса требует совместных усилий надзорных органов и банков, но если их не приложить, то конфликты и кризисы в этой экономической сфере могут существенно обостриться и привести к полной остановке реального кредитования.

Еще один вопрос, связанный с фиктивной оценкой капитала, требует на наш взгляд, отдельных комментариев. Этим вопросом является проблема самофинансирования банками бизнеса его владельцев.

В рамках международного банковского регулирования и в последние годы российской надзорной практики это явление признано главным злом и интерпретируется как фактический вывод активов и формирование фиктивного капитала. Полного запрета данная практика не получила, но введены жесткие ограничения.

Действительно, средства, находящиеся вне баланса, но под контролем того же лица, - по факту вытасканные из кубышки капиталы. Эти средства максимально манипулируемы вне баланса, и в случае угрозы остановки деятельности банка собственник постарается их назад не возвращать.

Тем не менее, ситуация не так однозначна и имеет совершенно другое значение для системы в целом.

Западная банковская система достаточно давно сложилась как насыщенное финансами, относительно стабилизированное предприятие, которым занимаются как отдельной профессией и бизнесом, который, в свою очередь, прежде всего, перераспределяет международные финансы на фоне очень низкого общего уровня роста активов и практически выстроенной экономики. В этих условиях нет необходимости в серьезном развитии производственной базы большинства зарубежных стран, а попытка туда интегрироваться (за счет собственных ресурсов) не сделает из мастера-банкира мастера-промышленника. В результате предприятие (развиваемое владельцем банка с нуля на заемные деньги за рубежом), возможно, даже достроят, но оно, скорее всего, обанкротится. Таким образом, выемка средств владельцем банка за рубежом – это вывод активов или неизбежная их потеря из-за некомпетентности. На этом фоне, решение о запрете самофинансирования – очевидно.

Однако Россия находится в другом положении. Мы имеем фактически разрушенную промышленность, мировое замещение которой достаточно условно и таит множество рисков. Опора на формирование экономики за счет исключительно целевых иностранных инвестиций не оправдывается, как отсутствием этих инвестиций, так и угрозой потери контроля над новой экономикой. Кредитование российских третьих лиц вне рамок расширения уже действующего бизнеса невозможно ввиду повышенного, по российским меркам, риска. Таким образом, остается только вопрос самофинансирования, в том числе и через создание банка. Более того, большинство банков и создавалось для обслуживания и развития производственных холдингов, и разведение этих понятий попросту малопродуктивно, так как в большинстве случаев проще сделать вид, что банк есть чисто финансовый институт, чем признавать всю взаимосвязь или от нее отказываться. Прозрачнее эти действия систему не сделают, а напряжение вырастет.

Отметим, что в этом случае, в отличие от зарубежной ситуации, рынок пуст, и почти любые предприятия на нем обеспечивают сбыт продукции, что соответствует программе государства по импортозамещению. Единственный, кто страдает, – это посредник, который раньше сбывал импортные товары данной категории. Опять же появляются рабочие места, налоги и т.д. Размещение предприятий происходит в России. Их невозможно быстро свернуть и вывезти. Контроль за расходованием средств и возведением предприятий возможно усиливать со стороны государства. Это реальный актив, который может быть возвращен, продан, переуступлен. Конечно, немало и тех, кто просто выводил средства из банков. Но наличие таких лиц не должно полностью перечеркивать так важные для России возможности собственного развития. Поэтому необходимо пересмотреть вопрос самофинансирования банками бизнеса владельцев как процедуру. При необходимости усилить контроль и создать условия для контроля таких предприятий, но необходимо дать возможность такого рода предприятия создавать в принципе.

1. Основные направления фиктивного формирования капиталов

Надеемся, что в перспективе эти непростые вопросы будут решены, а пока собственно основные направления фиктивного формирования капиталов выглядят следующим образом:

- фиктивное внесение средств при формировании капитала;
- завышение реальной стоимости (ценные бумаги, недвижимость, амортизация, валюта, драгметаллы и другие активы, имеющие рыночные котировки) активов и обеспечения;
- недооценка риска невозврата активов;
- скрытая потеря активов в связи с преступной деятельностью (вывод, хищения, мошенничества и т.п.);
- вывод (переоформление) активов;

- фиктивное завышение финансового результата (фальсификация отдельных статей доходов и расходов, в том числе без совершения операции или с изменением ее стоимостных характеристик).

Рассмотрим содержание указанных выше направлений.

2. Фиктивное внесение средств при формировании капитала

Реализация и постоянное использование данного направления, несмотря на существенно усилившиеся требования надзора, связаны с отсутствием свободных или вообще каких-либо дополнительных средств для наращивания капитала, как по повышению минимального уровня, так и при выявлении существенного снижения качества активов во время проверок, которое может в разы превосходить размер текущего капитала. Учитывая практическую невозможность уйти от требований по созданию резервов, банки либо формируют капитал, либо попадают под отзыв лицензии с прямой угрозой посадки руководства и владельцев.

Первоначальное формирование банков в 90-е годы не требовало от них создания капиталов вовсе. Затем период повышенной инфляции превращал любой капитал в незначимую величину, а момент становления требований к капиталу отличался повышенной лояльностью. Поэтому в начале 2000-х возможным стало сформировать любой капитал «на бумаге». Его размеры ограничивались только фантазией. В результате появились банки с уставным капиталом, превышавшим уставный капитал Сбербанка. А наибольший уровень фиктивного капитала составил 25 млрд. рублей (МПБ), идущий на втором месте Глобэкс (10 млрд. рублей) существенно ему уступал.

Рост нормативных требований существенно усложнил схемы формирования капитала. Если в конце 90-х регистрируемый банк без затей имел 35 млн. рублей активов в векселях до востребования акционеров, против капитала банка на 35 млн. рублей, то схемы формирования капитала последующих лет могли поспорить с Шахерезадой по изобретательности. Например, в качестве источника получения средств для покупки доли в банке будущие акционеры указывали зарплату в этом же банке (за полгода – пришел, поработал, понравилось, все и купил, дело-то житейское), наследство в виде векселя другого банка, от внезапно умершего молодого мужа, или оценённых в 6 млн долларов 6 соток и деревянного домика в Вологде.

Все еще совершаемые в настоящее время сделки шире и имеют больше ходов. Перекупка с многочисленными перечислениями офшорных компаний, их искусственной котировкой и несуществующими залогодателями. Покупка банком небанковских организаций и слияние с ними, в сложной пропорции учета капитала в объединенной компании, за счет перехода через дочернюю компанию небанковской организации госимущества, путем последовательного размывания госдоли. Операции часто разносятся по времени, формам собственников и формам платежных средств,

государствам и типам передаваемых активов. Пожалуй, наиболее простым, но достаточно распространенным способом остается покупка других банков с последующим присоединением, так как проверка средств на покупку действующего банка - дело затрудненное. Выкупаются не доли, а бенефициары, суммы сделки не прозрачны (да и цены рыночные колеблются в больших коридорах), при этом все может кончиться и зачетами без денег, достаточно посмотреть на продажу дочки Сбербанка в Украине.

В целом признаками такой сделки могут быть скрытые (отсутствующие) финансовые возможности по выкупу у стороны, «вносящей» средства в капитал, запутанный или невероятный характер источников средств или механизма их внесения. В результате реальные средства на баланс не попадают (либо это одолженные средства и их необходимо вернуть позднее), а против возросшего объема капитала в балансе может возникнуть актив, реальность которого будет требовать подтверждения (характеристики такого актива, появившегося одновременно с капиталом, носят сомнительный искусственный характер или никаким образом не вписываются в контекст).

Конкретные формулы, расчеты и признаки счетов по формированию фиктивного капитала будут приведены в отдельной статье.

Как показывает практика, специалисты, «вносящие» в капиталы банков исходно фиктивные суммы, подходят к этому моменту творчески и новаторски, поэтому чаще всего, при очевидном смысле фиктивности и запутанности операции, к моменту ее проведения еще не существует четкого юридического регламента, относящего данные средства к фиктивному капиталу. Однако блестящее решение ситуационной задачи может быть пирровой победой банка и его нечистоплотных владельцев или руководства, так как операция-то разовая, а последствия вечные. Крайне редко фиктивно наращенный капитал в дальнейшем добровольно замещается реальным, поэтому, однажды попав на баланс, он отправляется в свое вечное скитание по нему, и фактически переходит в другой класс задач:

3. Фиктивное формирование активов за счет схем фиктивного увеличения капитала

Однажды оказавшись на балансе банка, фиктивные активы, сформированные против фиктивного капитала, особенно в значительных объемах, остаются на его балансе до окончания его деятельности. Эти средства как слон, поглоченный удавом. При внимательном наблюдении за ними в динамике можно проследить не только их появление, но и последующие трансформации. Причина тому – сложность в разбиении исходной фиктивной суммы на малые разнородные операции с разными сроками и характером размещения. Как правило, во всех банках, проводящих фиктивное увеличение капитала, все последующие манипуляции с фиктивными активами происходят применительно ко всей сумме одновременно, даже в случае ее технического разбиения на отдельные бумаги или заемщиков,

которые в этом случае являются однотипными. При этом в качестве механизма и инструмента переоформления используются самые широкие возможности.

Так, первоначально в качестве фиктивных активов использовались фиктивные кредиты или фиктивные учтенные векселя, оформленные на те же организации, что и являлись владельцами банка на длительные сроки с переоформлением. Однако по мере обращения пристального внимания на совпадение владельцев и их доверенных лиц в качестве заемщиков, реальности проведения ими операций, схемы начинают использовать все более широкий круг инструментов. Прежде всего, рассматриваются и предлагаются инструменты, которые номинально имеют «репутацию» низкорискованных, затруднены к проверке, и минимально резервируются по риску. За последние годы в этом качестве отметились несколько наиболее популярных инструментов: средства на счетах Нostro в иностранных банках разной юрисдикции, средства на ряде счетов по незаконченным активным операциям; средства, размещенные в виде наличных в кассах банков и их структурных подразделений, средства, размещенные в ценных бумагах депозитариев с сомнительной репутацией или за рубежом. О завышенной стоимости реальных активов мы поговорим отдельно.

Причиной использования такого рода статей несколько. Так, касса банка, с одной стороны, кажется сложно манипулируемым инструментом. Действительно, сложно представить банк, который сам у себя вытаскивает наличность из кассы.

Однако проверки кассы со стороны могут проводиться только в условиях проверки Банком России конкретных подразделений, и то, в случае наличия такого вопроса, то есть не чаще раза в несколько лет, а на практике такой проверки в конкретной кассе может не быть десятилетиями. Вместе с тем, риск потери такого актива, хотя и не является нулевым, оценивается достаточно низко, кроме того, показатели других нормативов резко идут вверх. Сплошная выгода для банка. При этом приход проверяющих также не дает возможности мгновенной проверки. И в результате, пока проверяющие предъявляют требования о проверке и доходят до кассы, некто только что получил под отчет и т.п. всю сумму. Конечно, есть пределы изворотливости кассиров, но самое главное - это экономический смысл операций. Одно дело, когда в кассе находятся остатки, покрывающие текущие колебания движения средств по счетам в наличности, и средства остаются в кассе в среднем до 1-3 дней. Если же остатки кассы сравнимы с капиталом, и их основной объем лежит месяцами не востребованным, то такой тип управления банка является либо неоправданно неэффективным, либо преднамеренно скрывает на балансе критический объем потерь в виде кассы банка. Таким образом, в большинстве случаев достаточно изучения особенностей баланса, чтобы выявить признаки сомнительности значительной части активов, в том числе и по кассе.

4. Завышение реальной стоимости активов и обеспечения

Как указывалось выше, скрыть на балансе полностью фиктивный актив на значительную сумму сложно. Его параметры будут слишком явно диссонировать с практикой и характеристиками реальных активов. Поэтому в последнее время все больше применяются техники использования реальных активов, имеющих определенную стоимость, а возможно и признаки реальных вложений, но с существенно завышенной балансовой стоимостью.

Российские банки могут совершать весь спектр финансовых операций, в том числе и имеющих курсовую стоимость. Финансовые рынки в принципе не отличаются абсолютной устойчивостью, особенно в последние годы. Считается, что при этом банки призваны стабилизировать такие активы и на этом зарабатывать повышенный доход. Жизнь показывает, что возможности формирования таких доходов крайне преувеличены, но они практически идеально подходят для сокрытия фиктивных активов.

На протяжении долгих лет практически не обращали внимания на формирование целым рядом банков значительного отрицательного сальдо по доходам-расходам от валютно-обменных операций. Вместе с тем, природа совершения такого рода операций не позволяет формировать убыток в принципе. То есть, как бы ни проводилась данная операция, чистый убыток от нее возможен лишь по преднамеренным действиям банка. Действительно, удобный инструмент. Если вы получили кредит в банке и не отдали, то у вас будет много неприятностей, Если же вы поменяли там доллары по заниженному в несколько раз курсу, то это лишь вызовет в банке дополнительные расходы.

По сути так же обстоит ситуация с котировкой ценных бумаг. Их курсовая стоимость и возможность ее менять заложены в основы современной экономики. Вместе с тем, если изменение корректировок происходит фиктивно или преднамеренно, то стоимость активов или финансовый результат от операций с ними создают фиктивный актив. С другой стороны, а чем искусственное изменение курса бумаг хуже движения цен на бумаги в период роста спекулятивных оценок бумаг на рынке? Но тогда возникает вопрос о реальности стоимости вообще всех активов, имеющих курсовое колебание (включая драгметаллы, валюты и т.п.). Здесь мы подходим к тонкой грани фиктивного и форс-мажорного, особенно когда речь идет о государственных бумагах, и соответственно, банках, и о разного рода котировальных списках Банка России.

5. Нормативное регулирование капитала

Как мы отмечали выше, вопрос надзорной практики и сама природа регулирования нормативного капитала также создают определенные предпосылки, при которых часть нормативно рассчитанного капитала оказывается не соответствующей действительности.

Наиболее ярким примером такого рода элементов расчета является учет в расчете капитала тех или иных долей субординированного кредита и соотношения капиталов разного уровня. Само по себе включение в расчет капитала заемных средств вызывает вопрос о целесообразности таких действий. Из них видится только одно – исчерпание владельцами банков собственных возможностей, а также стандартных рыночных инструментов привлечения средств в капитал банка. При этом включение в расчет только части такого рода ресурсов фактически оправдывается лишь угрозой резкого падения расчетного капитала, при погашении такого рода кредита.

Еще больше условностей добавляет и практика, согласно которой субординированный заем может быть отозван и до срока, по согласованию сторон и надзорного органа. Возникает вопрос: а что же тогда считалось перед этим капиталом и какова цена такого расчета, с точки зрения защиты от рисков?

Еще больше вопросов традиционно возникает в связи с расчетом резервов на возможные потери по ссудам. Банки традиционно стараются их сформировать меньше, надзорные органы – больше. Практика банкротств показывает, что возвращается лишь 10% активов, что почти на порядок ниже созданных резервов, но, с другой стороны, объем восстановленных резервов ежеквартально составляет значимую сумму к объему потерянных средств, что говорит о существенной переоценке части кредитных рисков в текущей деятельности. А потери при банкротстве чаще связаны с эффектом вывода и хищения средств в период непосредственно перед остановкой деятельности.

6. Преступная деятельность и вывод активов

По своему характеру мошенничество клиентов по получению кредита и вывод активов руководством банка являются в обоих случаях преступлением. Однако у этих преступлений разные исполнители и разная техника исполнения.

Преступная деятельность третьих лиц направлена на хищение средств у любого доступного банка. Здесь важную роль играют меры безопасности, надежные процедуры и техника, а также квалификация сотрудников.

Ранее в большинстве случаев мошенничество сторонних лиц было направлено на получение кредитов по подложным документам для непосредственного хищения. Также прямое хищение формировалось по ценным бумагам, которые подвергались той или иной степени подделки и предъявлялись банку для оплаты. И если возникшее хищение ценных бумаг, скорее всего, будет отнесено на расходы по соответствующим статьям, то хищение средств через кредиты чаще всего будет рассматриваться как невозврат кредитов, с отнесением на просроченную задолженность или без оного. В последнем случае, банк может скрывать на балансе реальное качество такого кредита, так как ему может быть невыгодно формирование

дополнительных резервов. Признаки фиктивности таких кредитов и их движение по балансу будут похожи на признаки любого другого фиктивного кредита, так как ни обслуживаться, ни возвращаться он не может, и бизнес его заемщиков не реален.

Совершенно иное звучание в балансе имеет осознанный вывод активов, совершаемый собственниками и руководством банка. Причем руководство банка может сделать такой вывод втайне от владельцев, а владельцы без помощи руководства вряд ли в состоянии справиться с этой задачей.

Принципиальным отличием вывода активов от других механизмов формирования фиктивного капитала является то, что чаще всего средства переводятся через посредников и сложную цепочку финансовых переводов. В результате на балансе возникает актив на техническую компанию или инструмент, или реальную компанию, но ее операции проверить невозможно из-за иностранной юрисдикции (например, вывод средств через счета ностро) в иностранный банк. Несмотря на техническую природу компании-заемщика, она имитирует все признаки деятельности нормально работающей компании, что позволяет не формировать изначально высокие резервы. Преимущество при формировании такого рода активов имеют механизмы с наиболее длительными сроками размещения и сложными механизмами идентификации возвратности и реальности бизнеса (например, сроки до востребования или свыше 50 лет, выплата процентов в конце срока и т.д.). Если деятельность банка поддерживается, то, по мере выявления такого рода активов надзором, банки стараются переформировать эту задолженность иным образом. Если же деятельность банка оказывается под угрозой банкротства, то используются механизмы, позволяющие максимально снизить ответственность, либо разделить ответственность (для подставной компании), и вывод средств, уже не отягощенных обязательствами, в том числе в наличной форме и за рубежом.

Вывод активов, как практика действия нечистоплотных банкиров, сложилась достаточно давно. Можно вспомнить ситуации, когда представители Банка России приходили к помещению банка, из которого не просто была вынесена вся мебель, но даже и сам замок с входной двери. Вместе с тем, большинство банков, особенно проработав на рынке более двух десятилетий, вряд ли делали это (проходя кризисы и усиления) только для того, чтобы в один прекрасный день эффектно собрать не так уж много средств из кассы и затем всю оставшуюся жизнь скрываться за границей. Сомнительное планирование.

Другое дело, что в сложных экономических условиях у банков не только развиваются риски, но и рамки деятельности, которые не всегда становятся для них подъемными по объективным причинам. Ситуация на рынке это красноречиво показывает, и мудрость надзорных органов, наверное, состоит в том, чтобы не просто принять очередную норму, возможно, глубоко правильную по своей конструкции, а наладить содержа-

тельный диалог, дающий возможность маневра банкам и не загоняющий их в угол. Порядок на кладбище, возможно, и будет абсолютным, но вряд ли экономически целесообразным.

Очевидно, что в условиях совместного поиска реальных решений, банкирам проще это делать будет дома. Но если ты понимаешь, что тебя неизбежно посадят вне зависимости от того, насколько ты действительно виноват, бежать и забирать последнее будут безусловно, и никакими законодательными методами этого не остановить, ибо наказание, прежде всего, должно быть справедливым, а не галочным. Советская история однозначно показала, к чему приводят подобные подходы. Новое руководство банковского надзора в своих заявлениях и первых действиях показывает весьма разумные подходы к изменению сложившейся ситуации. Принципиально важным будет содержание.

7. Завышение финансового результата за счет фиктивных доходов и расходов

Вы можете честно сформировать капитал. Проходить все мероприятия оценки. Выдать, возможно, с учетом всех рекомендаций активы... и все-таки сформируете фиктивный капитал. Манипуляции с активами, пассивами и капиталом в рамках баланса год от года становится все более сложным мероприятием, но это не единственное направление, где относительно незаметно можно исправить ситуацию.

Один из наиболее известных банков, отличавшихся легким отношением к формированию отчетности, как-то раз, когда его в очередной раз обвинили в формировании фиктивного капитала на 10 млрд. рублей и потребовали создания резервов (не на 10, а всего лишь на 1 млрд. рублей), долго от этого отказывался, понимая, к чему приведут падения показателей, а затем взял и создал необходимые резервы. При этом ни один другой показатель никак не изменился. Действительно, в активах и пассивах все обстояло спокойно. Да и в отчетности о прибылях и убытках, на первый взгляд, цифры были сопоставимы. Однако откуда у банка появился 1 млрд. рублей доходов за квартал, если его поквартальная прибыль не превышала 50 млн. рублей... ни до, ни после.

Детальный анализ ситуации показал, что одновременно с резервами на 1 млрд. рублей на такую же величину выросла прибыль по валютно-обменным операциям за квартал, и только за этот квартал. Спрашивается, где же он на радостях их успел наменять. Так как у банка было только два отделения, а всех валютных операций – выдача МБК на 200 млн. рублей в валюте.

Пикантность ситуации добавило то, что за этот квартал суммарная прибыль всех московских банков, включая Сбербанк (со всеми отделениями), составила 900 млн. рублей.

Еще один передовик фиктивного хозяйства – МПБ, также имел оригинальные способы по формированию капитала через финансовый резуль-

тат. При огромном (но фиктивном) кредитном портфеле, который суммарно почти не приносил дохода, с рядом клиентов (весьма крупных и известных предприятий) была заключена сделка, в результате которой эти «заемщики» из-за того, что они на день раньше возвращали займы, выплачивали банку высокие штрафы (суммарно каждый квартал по 6 млрд. рублей). Таких статей в доходах и расходах набирается немало. От классических – «прочие-другие» с суммами в млрд. рублей, доходы-расходы от срочных операций, комиссии (нередко при отсутствии самих операций), на порядки завышенные доходы и расходы по процентным операциям, и с ценными бумагами. Но подлинным шедевром последнего времени являлась помощь, оказанная банку. Безвозмездно. Сам по себе такой инструмент понятен, и его можно приветствовать в условиях жесткого давления рисков на банки, с учетом потребности порою очень оперативно значительным образом нарастить капитал.

Однако и с точки зрения классической теории возникает большой вопрос – как вписывается такого рода благотворительность в капиталистическую идеологию построения бизнеса? Никак. Нет такого повода, по которому не следовало бы записать переданные средства как задолженность от конкретного лица. Еще можно понять, когда Билл Гейтс создает фонд для людей неимущих, делаясь с ними результатами своего успеха. Но почему субъект А будет вкладывать в субъект Б средства, когда он, собственно, и сам делает деньги, да еще без записи долга в каком-либо виде? Не объясняется никакой целесообразностью. Тем более странно дарить что-то себе, когда есть другие каналы внесения этого чего-то в бизнес.

Все эти рассуждения на неочевидную, казалось бы, тему вызваны простой мыслью: дар самому себе, кредиты до востребования ничего кроме фиктивных операций и искажения смыслов не в состоянии породить в принципе. Поэтому, когда один вполне действующий банк формирует капитал за счет дара самому себе собственных зданий, построенных на деньги банка и переоцененных на порядок-другой дороже, трудно надеяться на наличие в нем реального капитала, особенно когда в его активах сложно найти что-либо, кроме его собственной стройки.

Выводы

Таким образом, направления, по которым происходит формирование фиктивного капитала банка, охватывают практически все стороны его деятельности. При этом ни в одной аналитической системе по оценке рисков, а также нормативных документах, формирующих требования по контролю за капиталом, до сих пор не сформировано системного изучения и оценки направлений его фиктивного формирования. Чрезмерно жесткое регулирование, отстраненное от активизации помощи банкам, в условиях развития перманентных экономических кризисов и резкого сокращения банковской системы не уменьшает, а способствует росту фиктивности капитала банков и выводу активов в критические для его деятельности моменты.

Литература

1. Дементьева С. Фальшиво жить не запретишь. Перед отзывом лицензии подделка отчетности стала правилом / С. Дементьева [Электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/2103934?fp=> [дата обращения: 24.06.2020].
2. Иванов В.В. Анализ мотивации и отношения сторон кредитного процесса к формированию банками фиктивных капиталов / В.В. Иванов // Банковское дело. 2020. № 7. – С. 38-44.
3. Иванов В.В. Особенности формирования понятия дефолт кредитной организации / В.В. Иванов, Ю.И. Федорова // Экономика, социология, право: журнал научных публикаций. 2015. № 1. Мат-лы XX междунар. науч.-практ. конференции "Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы", г. Москва 6-7 апреля 2015 г./ науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 67-70.
4. Иванов В.В., Федорова Ю.И. Проблемы подбора показателей для оценки дефолта кредитной организации / В.В. Иванов, Ю.И. Федорова // Теоретические и практические аспекты развития современной науки [Текст]: материалы XV международной научно-практической конференции, г Москва 11-12 апреля 2015 г./ науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. – С. 83-98.
5. Иванов В.В. Результаты моделирования вероятности наступления дефолта банка на примере российской банковской системы / В.В. Иванов, Ю.И. Федорова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика / Сб. ст. по материалам L междунар. науч.-практ. конф. № 6 (50). – Новосибирск: Изд. "СибАК", 2015.
6. Иванов В.В. Есть ли в России банковский капитал? / В. В. Иванов //БФИ. 2002. № 9.
7. Иванов В.В. Влияние качества активов на финансовое состояние банка / В.В. Иванов // Оперативное управление и стратегический менеджмент в коммерческом банке. 2001. № 1.
8. Путиловский В. Картина маслом: как распознать «нарисованную» отчетность / В. Путиловский // [Электронный ресурс]: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6609791> [дата обращения: 29.06.2020].
9. Шестопап О. Недостоверность под отчет. Банк России озаботился группами недобросовестных аудиторов/ О. Шестопап // [Электронный ресурс]: <http://www.kommersant.ru/doc/2661300/> [дата обращения: 02.07.2020].

Поступила в редакцию

28.09.2020

Иванов Виктор Викторович – кандидат экономических наук, профессор Школы финансов НИУ-ВШЭ, г Москва, Россия, заместитель Председателя Совета по реализации стратегии пространственного развития страны, г. Москва, Россия.

Ivanov Victor V. – candidate of economics, professor, School of Finance of the Higher School of Economics, Moscow, Russia, vice-chairman Council on the implementation of the spatial development strategy of the country, Moscow, Russia.

Россия, 129085, г. Москва, пр-т Мира 81-34
81-34, Prospect Mira, Moscow, 129085, Russia
e-mail: vic_ivanov@mail.ru